

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Горелик Арнольд (США) – Аспеновский институт.

ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г.

Утверждение о том, что события 11 сентября 2001 г. «изменили мир», стало уже общим местом, своеобразным клише международной политики. Это клише, на мой взгляд, говорит и слишком много и, в тоже время, слишком мало.

Оно говорит слишком много потому, что все проблемы периода до 11 сентября остаются на повестке дня и все еще не разрешены. Кличе говорит слишком мало потому, что тем или иным образом все проблемы международной безопасности оказались затронутыми в той или иной степени и для некоторых основных мировых акторов приоритеты изменились самым радикальным образом.

Кличе об изменившемся мире также оказывается более подходящим для одних районов мира, чем для других. Масштаб изменений в приоритетах в сфере безопасности и политике значительно разнится в зависимости от страны и региона.

Очевидно, что изменения в наибольшей степени затронули США – жертву террористического акта 11 сентября и страну, возглавившую ответные действия международного сообщества.

Происшедшие события оказали глубокое воздействие на Южную и центральную Азию (в первую очередь, на Афганистан), но также и на Пакистан и потенциально на бывшие советские республики Центральной Азии.

Для России эти события во главу угла поставили потенциальную необходимость внесения глубоких изменений в направления внешней и внутренней политики в целом.

Но даже на те страны и регионы, которые более отдалены и даже находятся на периферии от главной арены антитеррористической кампании, оказано заметное опосредованное воздействие. Эти процессы в огромной степени являются следствием серьезных изменений в политике и приоритетах основных государств и районов, вовлеченных в антитеррористическую борьбу.

Например, в свете событий 11 сентября дальнейшее расширение НАТО на Восток, включая страны Балтии, становится еще более вероятным, очевидно, менее противоречивым. Но военная значимость этого расширения также представляется существенно сниженной за счет того, что НАТО перестала быть в фокусе обеспечения международной безопасности.

Для США, события 11 сентября, впервые после окончания холодной войны, послужили центральным организующим принципом внешней политики, которым стала война против терроризма.

Очевидно, война против терроризма является в настоящее время, бесспорно, наивысшим приоритетом США в области внешней политики и политики в сфере безопасности. Эта война внесла изменения в сильную тенденцию к односторонним действиям во внешней политике, которая была характерна для администрации Буша в период до 11 сентября, но не изменила ее полностью.

«Гибкая коалиция», которая оставляет возможность максимальной гибкости для США, чем обеспечивает опору на структуры альянса, стала девизом для американской стратегии в том, чем является борьба против терроризма с неясным содержанием и не проясненными конечными целями.

Эта стратегия, похоже, блестяще сработала на начальной стадии войны против терроризма в Афганистане. Но в Афганистане имелось широкое международное согласие относительно целей и стратегии; неясно как опора на гибкие коалиции может служить последующим, более противоречивым фазам войны против терроризма (например, против стран «оси зла»).

Более того, существуют долгосрочные цели в сфере безопасности других государств и факторов, которые составляют предмет озабоченности США и они усложняют односторонний подход администрации Буша к войне против терроризма.

Арабо–израильский и индо–пакистанский конфликты являются наиболее примечательными примерами этих долгосрочных факторов. Терроризм является

составной частью как этих конфликтов, но он также неотделим от других более долгосрочных и значительно более сложных проблем.

Выбор, стоящий перед политикой США таков: как урегулировать эти сложные проблемы, оставляя в фокусе главную цель борьбы с терроризмом?

Война против терроризма также может стать катализатором, помогающим видоизменить систему мировой международной безопасности на десятилетия вперед.

Например, в Центральной Азии. Как вмешательство США и взаимодействие стран Центральной Азии, их соседей и Соединенных Штатов, сформирует геополитическую и экономическую ситуацию в регионе?

Например, последствия для НАТО. Будет ли НАТО сохранять свою роль как центра обеспечения международной безопасности по мере того, как предмет обеспокоенности в сфере безопасности будет перемещаться в районы, расположенные вне зоны охвата НАТО?

Каковы могут быть выводы для «несостоявшихся государств», которые становятся прибежищем террористических организаций и для государств, оказывающих поддержку терроризму? Если их невозможно более терпеть, то, как в точности следует с ними поступать, и какие страны, альянсы, коалиции или институты могут привести туда порядок или подчинить их и затем установить там свое управление и заняться перестройкой?

И, наконец, выводы для России.

В США и на Западе есть ощущение, что события 11 сентября создали возможность трансформировать отношения России с США и Западом. Впервые после окончания Второй мировой войны эти события заставили сосредоточиться на общем враге. Более того, что еще более важно, они сделали интеграцию России в структуры Запада, безусловной, общей целью как для России, так для США и Европы.

Для того, чтобы стала возможной полная интеграция России в Запад, россияне, в особенности, российский политический класс, должны довольствоваться статусом «средней державы», подходящим сегодняшней России, и они должны начать воспринимать интеграцию, как достижимую цель, на пути к которой может быть достигнут значимый прогресс уже в течение их жизни.

В заключение подчеркну, что вызов, возникший в результате событий 11 сентября, состоит в следующем.

Могут ли России и Запад создать рамки новых стратегических отношений, которые смогли бы обеспечить принятие твердых и ясных взаимных обязательств со стороны США, их союзников и России для продвижения интеграции России в Запад, одновременно с разработкой соответствующих планов, предусматривающих преодоление имеющихся препятствий и выработку стратегии для достижения этой цели?

Новые рамки стратегических отношений, представленные президентами Бушем и Путиным неделю, или около того, назад являются шагом в этом направлении, но только лишь маленьким шагом. Теперь есть основа, но она все еще должна наполниться содержанием.